

Буквы довольно архаичны. Верхняя и нижняя части в оба раза равновелики, что типично для XI—XII вв. (Щепкин, 104; Чаев, 137—138). Хвостик ц еще почти не спускается из строки вниз, что известно только для тех же веков (Карский, 201). Стратиграфическая дата — XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

... хоцьши поит... цьто ти товара во роукахо...

Это отрывок переписки торговцев.

Перевод:

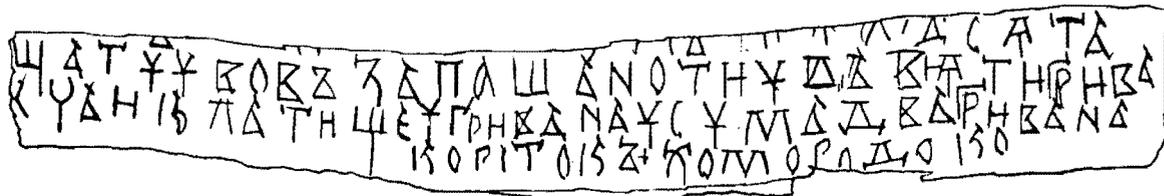
«... хочешь пойти... что у тебя товара на руках...»

Грамота № 108

Грамота № 108 найдена в шестнадцатом строительном ярусе, в квадрате 576, на глубине 2,86 м, возле сруба. Это отрывок.

Текст:

тадсагѣ
 цѣтѣувоувъзѣпашѣнотиудѣватигривѣ
 чѣиклѣтищеугривѣнѣусѣмѣдвѣгривѣнѣ
 корстокихомородоко

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 108

В транскрипции не всегда можно различить ъ и ѣ.

Условно употреблен ѣ.

Длина 0,202 м, ширина 0,028 м.

Текст оборван сверху и слева.

Такое же архаическое в, как в предыдущей грамоте, повторено здесь семь раз. Петли его еще геометричны, строго треугольны. Столь же треугольны петли ъ и ѣ, встреченных шестнадцать раз. Петли этих букв теряют геометричность и набухают к XIII в. (Щепкин, 102). Архаично здесь и ч в виде бокальчика, ти-

ничное для XI—XII вв. (библиографию см. при следующей грамоте). Стратиграфическая дата — XII в.

Прочтению грамоты препятствует употребление непонятого условного знака у. Нет оснований видеть здесь у. Эта буква так не писалась, да она и не дает здесь смысла. Вероятно, перед нами условное сокращение, понятное лишь автору: если это личная запись, или понятное автору и адресату, если это письмо.

Поэтому лишь отдельные слова могут быть разобраны. **Во възѣ** означает «в возе». Слово **воз** в древней Руси означало «сани»¹³. **Пашѣно** может означать «пшено»; такое произношение этого слова существует доньше в диалектах. В древнерусских текстах известна форма «пшено» (см. словарь Срезневского). Слово «пшено» в современном смысле («зерна проса») известно в источниках с XII в. **Дѣвати гривѣ**... означает, конечно, «девяти гривен»; продолжение слова было в оборванной части. **Клѣти**, вероятно, родительный падеж слова «клеть». Об этом слове подробнее см. ниже (грамота № 134). Возможна здесь и форма **клѣтище**. Дальше можно отметить слова **гривѣнѣ** и **двѣ гривѣнѣ**. Слово **корсто** означает вообще «гроб». Можно предположить и здесь это значение. В конце текста, по-видимому, собственные имена.¹⁴

Грамота № 109

Грамота № 109 найдена в двадцать первом строительном ярусе в два приема. Сначала была найдена нижняя часть (три нижние строки) в квадрате 599, на глубине 3,65 м, под бревном сруба. Затем (через два дня) была найдена верхняя часть (шесть верхних строк) в квадрате 598, на глубине 3,56 м, возле того же сруба. Обе части прекрасно сошлись по линии разрыва. Не утеряна ни одна буква. Письмо совершенно цело.

¹³ «Памятники социально-экономической истории Московского государства», т. I. М., 1929, стр. 80; А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 94.

¹⁴ Трудно согласиться с автором в определении буквы у.

Это, несомненно, буква у, не содержащая никакой условности (ср. грамоту № 121). Простое чтение грамоты (без допущения условного шифра в ее составе) позволяет легко вскрыть ее общий смысл, хотя начало и левая половина текста оторваны: это — духовная грамота, завещание.

Можно понять следующее:

... у Возѣзѣ пашѣно ти у дѣвати гривѣ
... и клѣтище у гривѣнѣ. У сумѣ двѣ гривѣнѣ
корстоки хо мородоко.

Перевод:

«... в Возе пашен тебе на девять гривен ... и клетнице [постройка] в гривну. В [денежной] суме две гривны гробовых [погребальных] мордок [мелких денег]».

Завещатель передал наследнику в числе прочего пашен на девять гривен, какую-то постройку ценою в гривну и в своей суме оставил две гривны на погребение, предусмотрев, что для этой цели будут нужны мелкие деньги — мордки. — *Прим. ред.*